

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

П Р И Б А В Л Е Н І Я
КЪ ВОРОНЕЖСКИМЪ
ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ

1-го Августа

№ 15.

1878 года.

О ЛИТУРГІИ

бесѣда 6-я.

Изъясняя по порядку чинъ Божественной Литургіи, мы окончили послѣднюю нашу бесѣду, братіе, объясненіемъ *аллилуіа*, поемаго послѣ чтенія Апостола. Теперь слѣдуетъ намъ говорить о чтеніи св. *Евангелія*. Евангеліе есть священная книга, повѣствующая о земной жизни и дѣлахъ Господа нашего, Его страданіяхъ и смерти, претерпѣнныхъ для нашего спасенія, равно и объ ученіи, которое Онъ преподавалъ людямъ. Самое же слово *Евангеліе*, въ переводѣ съ греческаго языка означаетъ *благовѣстіе*, и называется такъ, потому что для христіанина нѣтъ болѣе радостной вѣсти, какъ вѣсть о спасеніи его и совершителѣ сего спасенія, Господѣ Иисусѣ Христѣ.

Все Евангеліе, какъ и Апостоль, раздѣлено по *зачаламъ* или отдѣленіямъ и каждому дню по уставу церкви усвоено особое зачало, которое называется *рядовымъ*. Кромѣ рядоваго Евангелія иногда на литургіи читается особенное зачало въ честь святаго, празднуемаго въ извѣстный день;

иногда же къ рядовому Евангелію прибавляется Евангеліе заупокойное или по другимъ потребностямъ христіанъ, назначеное уставомъ, какъ-то: о болящихъ и т. п.

Чтеніе Евангелія предшествуется и заключается пѣніемъ радостной пѣсни: *Слава Тебѣ Господи, Слава Тебѣ!* Сею пѣснію мы возсылаемъ благодареніе Господу за то, что онъ удостоиваетъ насъ слышать Божественное слово Его. И точно: это великая милость Божія къ намъ, что мы всегда имѣемъ возможность слышать Евангельскую проповѣдь. Слово Божіе есть пища для души христіанина, — также, какъ обыкновенный хлѣбъ для тѣла; въ словѣ Божіемъ онъ почерпаетъ укрѣпленіе для жизни духовной; въ немъ же обрѣтаетъ онъ отраду и утѣшеніе. Въ самомъ дѣлѣ, обратите вниманіе на это; какъ часто слышимъ мы одно и тоже чтеніе изъ Евангелія, однако жъ всякій разъ оно доставляетъ намъ духовное услажденіе, — между тѣмъ произведеніе человѣческое, и самое лучшее, если читать его неоднократно, теряетъ для насъ свое достоинство и прискучиваетъ? Отъ чего же имѣеть такую сладость св. Евангеліе? Отъ того, что оно есть слово Божіе. Въ немъ вѣетъ духъ благодати Божіей, услаждающей и освѣжающей душу христіанина, духъ любви Божіей, состраждущей къ падшему человѣку и призывающей ко спасенію. Отъ-того то проповѣдь Господа нашего была такъ пріятна, что народъ ходилъ за Нимъ по пустынѣ, забывая о пищѣ и нечувствуя усталости; рѣчь его была такъ усладительна, что смягчала грубыя сердца враговъ его и обезоруживала ихъ. Посланные отъ Іудейскаго синедріона съ тѣмъ, чтобы схватить его, не смѣли коснуться его, потому что, говорили они въ свое оправданіе, *никогдаже глаголаше есть человекъ, яко же сей человекъ.* — Доколѣ душа наша на землѣ, внѣ рая, — дотолѣ слово Божіе есть лучшая пища для нея. Потому братіе, слыша слово Божіе въ храмѣ,

благодарите Господа, что Онъ сподобляетъ васъ сего неоцѣннаго дара; слушайте со вниманіемъ, какъ бы Самаго Господа, бесѣдующаго къ вамъ. Прилѣжите къ чтенію святаго Писанія не только въ церкви, но и въ домахъ вашихъ. Умѣющему читать надобно каждый день освящать чтеніемъ слова Божія, какъ это и дѣлаютъ благочестивые христіане; совершивъ утреннюю молитву, прежде начатія обычныхъ твоихъ занятій, прочитай отдѣленіе изъ св. Евангелія или Апостола или ветхозавѣтныхъ книгъ. Это чтеніе утѣшитъ твои чувства и освѣжитъ душу, — тогда и дневные труды твои, къ которымъ ты приступилъ съ христіанскимъ настроеніемъ души, будутъ и успѣшны и угодны Богу.

Послѣ чтенія Евангелія въ первенствующей Церкви предлагалось поученіе народу, которое большею частію состояло изъ объясненія прочитаннаго Евангелія или Апостола. Это для того, чтобы проповѣдь могли слышать и оглашенные, (т. е. готовящіеся къ крещенію), которыхъ въ тѣ времена было много и которымъ однако жъ не дозволялось оставаться въ храмѣ до конца литургіи. Въ послѣдствій времени этотъ обычай былъ отмѣненъ и установлено сказывать поученія въ концѣ литургіи; къ этому побудило то, что многіе, выслушавъ проповѣдь, уходили изъ церкви, недожидаясь окончанія литургіи, какъ жаловался на это еще Св. Златоустъ.

Проповѣданіе слова Божія при совершеніи Богослуженія всегда считалось необходимымъ въ церкви и ведетъ свое начало отъ св. Апостоловъ и Самаго Іисуса Христа, который неоднократно училъ въ храмѣ Іерусалимскомъ. Храмъ есть христіанское училище, гдѣ вѣрующіе научаются истинамъ святой вѣры и правиламъ жизни богоугодной. Поэтому Вселенская церковь издревле особыми законами обязываетъ служителей алтаря неутомимо проповѣдывать слово Божіе. Пастырь церкви долженъ быть не только соверши-

тель таинствъ, но и народный учитель, на которомъ лежитъ долгъ возвѣститъ людямъ всю волю Божию. Гдѣ же пастырю церкви всего удобнѣе научать народъ, какъ не въ храмѣ Божіемъ, при совершеніи богослуженія?

Послѣ чтенія Евангелія діаконъ возглашаетъ такъ называемую *сугубую ектенію* или прилѣжное моленіе, — возбуждая предстоящихъ къ самой усердной молитвѣ словами: *рцѣмъ вси отъ вся души и отъ всего помысленія нашего рцѣмъ: Господи помилуй.* Между тѣмъ священникъ молится, чтобы Господь принялъ сіе прилѣжное моленіе и низпослалъ вѣрующимъ богатія милости своя. Почему такое моленіе въ это именно время, — послѣ чтенія Евангелія? Это значитъ, что первымъ плодомъ нашего поученія въ словѣ Божіемъ должна быть молитва, исповѣданіе, славословіе имени Его; это научаетъ насъ еще тому, чтобы мы не столько въ молитвенномъ расположеніи слушали слово Божіе, но молитвою же старались укоренять оное въ сердцахъ нашихъ, чтобъ сѣмя слова Божія, принятое нашею душою, не погибло такъ, какъ пропадають сѣмена, упавшія на каменную почву, чтобы оно возрасло и незаглохло. какъ гдохнуть добрыя сѣмена среди негодныхъ травъ.

О чемъ молится церковь, вознося сугубую ектенію? Молится о благочестивѣйшемъ Государѣ и всемъ царствующемъ домѣ, о духовныхъ пастыряхъ, о христоробивомъ воинствѣ, объ умершихъ православныхъ христіанахъ, о создателяхъ и благодѣтеляхъ храма Божія, о труждающихся, къ которымъ въ древней церкви относились люди, трудившіеся въ погребеніи тѣлъ усопшихъ христіанъ и которые составляли тогда особый разрядъ церковно-служителей. Молится о поющихъ въ храмѣ и о всѣхъ предстоящихъ ожидающихъ отъ Господа милости.

По окончаніи сугубой ектеніи слѣдуютъ молитвы объ

оглашенныхъ. Первоначально діаконъ возбуждаетъ самихъ оглашенныхъ вознести о себѣ молитву, а потомъ призываетъ и вѣрныхъ помолиться о нихъ, да Господь помилуетъ ихъ, огласить словомъ истины т. е. да наставитъ ихъ на истину и вразумитъ, открыть имъ Евангеліе правды, т. е. благовѣствующее наше оправданіе отъ грѣховъ и надежду спасенія, вѣрою во Иисуса Христа, да соединитъ ихъ святой, соборной и Апостольской церкви, такъ какъ оглашенные еще находятся внѣ ограды святой церкви, потому что не удостоены святыхъ таинствъ.

Послѣ сихъ моленій оглашенные преклоняютъ свои главы Господу въ знаменіе благословенія Божія, испрашиваемаго на нихъ. Въ это время священникъ тайно молится, дабы Господь милостиво призрѣлъ на нихъ и сподобилъ крещенія, очищенія грѣховъ и одежды нетлѣнія, да и они вмѣстѣ съ нами славятъ пречестное и великолѣпное имя Святыя Троицы.

Сими моленіями оканчивается литургія оглашенныхъ, которая, какъ видѣли вы братіе, вся состоитъ изъ молитвъ, духовныхъ пѣсней и чтенія слова Божія, приготовляющихъ насъ къ таинству Св. Тѣла и крови Христовой. Въ первенствующей церкви—при возглашеніи Діакономъ: *еллицы оглашенніи изыдите*, оглашенные, а съ ними и кающіеся исходили изъ храма, какъ недостойные присутствовать при совершеніи великаго и страшнаго таинства *Евхаристіи*.

Въ нынѣшнее время при совершеніи литургіи мы не видимъ ни оглашенныхъ, ни публично кающихся,—иногда поэтому спрашиваютъ: для чего нынѣ читаются молитвы объ оглашенныхъ? Для чего возглашаются слова: *еллицы оглашенніи изыдите*? На это замѣтимъ, братіе, слѣдующее: 1) хотя бы не было у насъ оглашенныхъ и публично кающихся, но они бывають въ иныхъ странахъ православной церкви,—

напримѣръ въ отдаленныхъ краяхъ нашей Сибири, гдѣ проповѣдники Евангелія неуспѣшно трудятся въ обращеніи идолопоклонниковъ въ христіанскую вѣру; потому въ тамошнихъ храмахъ всегда есть оглашенные. 2) Долгъ христіанской любви обязываетъ насъ молиться о нихъ и исполнять преданіе, сохранившееся до насъ отъ глубокой христіанской древности.

2) Что же касается до повелѣнія исходить вонъ оглашеннымъ, то оно поучительно для святаго христіанина предстоящаго въ храмѣ Божіемъ. Мы именуемся христіанами, — одушевленными храмами Св. Духа, но какъ часто душа наша оскверняется нечистыми помыслами и желаніями, которыя недостойны оставаться среди истинно вѣрующихъ, а заслуживаютъ изгнанія и запрещенія самаго строгаго! Какъ часто, даже присутствуя во святомъ храмѣ, мы предаемся маловѣрью, сомнѣніямъ въ вѣрѣ, разбѣянности мыслей! Иногда же питаемъ въ сердцахъ нашихъ ненависть, зависть, недоброжелательство и злобу на ближняго. — Итакъ братіе, будемъ внимательны, когда слышимъ гласъ церкви: *слицы оглашеннии изыдите, да никто отъ оглашенныхъ*, будемъ помышлять о своемъ недостойствѣ, постараемся изгнать изъ души нашей все недостойное истинно-вѣрующихъ, все нечистыя помышленія и желанія, дабы неподпасть сему страшному осужденію: *друзе, нико вшелъ еси стмо, не имей одянія брачна? всерзите его во тьму кромъшную!* — Здѣсь на Божественной литургіи уготована и предлагается намъ небесная трапеза, приносится страшная и таинственная жертва, самъ царь небесный нисходитъ къ намъ, небесныя силы предходятъ ему со страхомъ и трепетомъ. Мы же не страшимся предстать ему съ духовною нечистотою. Святый Златоустъ изгоняетъ всѣхъ недостойныхъ присутствія при совершеніи таинства сими словами: „да никто изъ недостойныхъ вкушать „Божественную трапезу дерзнетъ оставаться? Никто изъ

„немогущихъ зрѣти небесную кровь, изливаемую за грѣхи
„міра! Никто невѣдущій таинствъ вѣры! да никто немогу-
„щій оскверненными устами прикасаться къ страшнымъ,
„тайнамъ! Если имѣешь на врага гнѣвъ, изрини гнѣвъ,
„уврачуй язву, разрѣши вражду, да приѣмши врачеваніе
„отъ трапезы“.

Въ слѣдующей бесѣдѣ начнемъ изъясненіе главной ча-
сти литургіи, называемой *литургіею вѣрныхъ*.

Историческія свѣдѣнія объ установленіи Ново- завѣтнаго Богослуженія Иисусомъ Христомъ и Апо- столами.

(изъ уроковъ по Литургикѣ).

(окончаніе).

Составныя части Богослуженія при Апостолахъ. Уста-
новленныя І. Христомъ литургическія дѣйствія были совер-
шаемы и Его непосредственными преемниками — Апостолами.
Но мы должны предположить, на основаніи нѣкоторыхъ фак-
товъ, относящихся къ исторіи Богослуженія во времена
Апостоловъ, что оно въ это время получило уже нѣкоторое
развитіе въ данномъ ему направленіи. И чѣмъ далѣе, тѣмъ
шире идетъ развитіе внѣшнихъ формъ Богослуженія, не
уклоняясь, впрочемъ, отъ первоначальной нормы и сохраняя
тѣ существенныя типическія черты, которыя мы видимъ въ
литургической практикѣ, установленной І. Христомъ и Апо-
столами. — По общему содержанію историческихъ данныхъ
относительно состава Богослуженія временъ Апостольскихъ
существенные элементы его состояли изъ молитвы, чтенія

слова Божія, пѣнія, совершенія таинствъ, особенно Евхаристіи, и благословеній. (Дѣян. Апост. 2, 46—47; 12, 5; 13, 2—3; 20, 7; Еф. 5, 19; 6, 18; Кол. 3, 16; 4, 12; Гал. 5, 13, сравн. 1, 5; 5, 16; 1 Тим. 2, 1; Рим. 10, 17; 15, 30; 1 Кор. 14 гл.; 10, 16—17; 21—29; Евр. 13, 10, 18). Для болѣе яснаго и цѣльнаго представленія богослужебной практики при Апостолахъ разсмотримъ каждую составную ея часть въ отдѣльности.

Остановимся на *молитвѣ*. Въ писаніяхъ Апостольскихъ чрезвычайно много мѣстъ, гдѣ говорится о молитвѣ: то испрашивается молитва за писавшаго, то тѣ, которымъ пишется—возбуждаются къ молитвѣ (Гал. 5 гл.),—предписывается молитва предъ отправленіемъ въ путь (Дѣян. 20, 36; 21, 5), объ избавленіи отъ бѣдствій (Дѣян. 12, 5), далѣе,—Апостолы убѣждаютъ вѣрующіихъ—бодрствовать въ молитвахъ (1 Петр. 4, 7), непрестанно молиться и за все благодарить Бога (1 Сол. 5, 17); Ап. Павелъ учитъ, что все освящается словомъ Божиимъ и молитвою (1 Тим. 4, 5);—онъ же указываетъ и всѣ главнѣйшіе виды молитвы, когда пишетъ Тимошею: *молю прежде всего творити молитвы, моленія, прошенія, благодаренія за вся человеки...* (1 Тим. 2, 1) и пр. Такое же точно дѣленіе молитвы: *хвалебной, просительной и благодарственной* указано въ посл. къ Филиппійцамъ: *Ни о чемъ же не унываете, но во всемъ молитвою и моленіемъ и благодареніемъ прошенія ваша да скажутся къ Богу* (4, 6). Можно съ вѣроятностію заключать, что въ Апостольскій періодъ не только существовало указанное дѣленіе молитвы, но и каждый ея видъ имѣлъ определенное мѣсто въ общественномъ Богослуженіи (Въ 12 гл. Дѣян. Ап. мы видимъ общество вѣрующіихъ, соединенныхъ сово-

купною просительною молитвою за заключеннаго въ узы Ап. Петра).^{*)}

Въ посланіяхъ Апостольскихъ, есть не мало указаній и на пѣніе въ вѣкъ Апостольскій. *Благодушествуетъ-ли кто въ васъ, да поетъ, пишетъ Ап. Іаковъ (5, 13).* Заключенные въ Филиппійскую темницу Павелъ и Сила *въ полунощи молящися поясу Бога (Дѣян. 16, 25).* Приведемъ еще свидѣтельство. Ап. Павелъ пишетъ Колоссянамъ: *Слово Христово да вселяется въ васъ богатно, во всякой премудрости, учаще и вразумляюще себе самыхъ въ псалмьхъ и пѣніихъ и пѣсньхъ духовныхъ, воспѣвающе и поюще въ сердцахъ вашихъ Господеви (3, 16).* Въ этихъ словахъ Апостола не безъ основанія видятъ классификацію употребительныхъ въ то время пѣснопѣній, и то, что въ апостольскую уже эпоху употреблялись при богослуженіи не только псалмы (*ψαλμοις*) и вѣтхозавѣтныя священныя пѣсни (*ὕμναις*—въ родѣ пѣсни Моисея), но и пѣснопѣнія чисто—христіанскаго характера (*ὕμναις πνευματικαῖς*), какъ прекрасно доказываетъ это преосвященный Филаретъ Черниговскій.^{*)} Относительно послѣдняго рода пѣснопѣній считаемъ не лишнимъ обратить вниманіе еще на одно мѣсто изъ посланій Ап. Павла къ Коринѳянамъ, которыхъ онъ обличаетъ за безпорядки, бывшіе у нихъ при общественныхъ собраніяхъ: *что убо есть, братіе, говорить онъ, егда сходитесь, кійждо васъ псаломъ имать, ученіе*

^{*)} Что касается образа возношенія всѣхъ родовъ молитвы во времена Апостоловъ, то, сколько можно судить по описанію Богослуженія христіанскаго въ посланіяхъ Ап. Павла въ апологін Іустина философа и постановленій Апостолъ,—всѣ молитвы церковныя возглашаемы были *вслухъ* всего народа.

^{*)} См. Истор. обоз. пѣсноп. ч. 1.

имать, языкъ имать, откровеніе имать, сказаніе имать: вся же къ созидаію дабывають... (1 Кор. 14, 26); конецъ его рѣчи таковъ: *вся же благообразно и по чину дабывають* (—ст. 40). Изъ сопоставленія всей рѣчи Апостола съ приведенною выдержкою оказывается слѣдующее: при общественныхъ (богослужебныхъ) собраніяхъ у Коринтянъ не было надлежащей постепенности и послѣдовательности въ богослуженіи, необходимой для разумнаго назиданія вѣрующихъ. Всякій дѣйствовалъ подъ вліяніемъ непосредственнаго вдохновенія. — порядка не было: говорили, или пѣли — не одинъ за другимъ, а многіе, или все вмѣстѣ. Каждый, слѣдовательно, могъ предлагать свое пѣнопѣніе, свой гимнь, или поученіе, или пророчество (если бы чувствовалъ откровеніе). Слѣдовательно, допускалась свобода относительно свящ. гимновъ, и Апостоль въ своемъ посланіи хотеть не уничтожить ее, а только регулировать. Впрочемъ, эта свобода объясняется тѣми чрезвычайными духовными дарованіями, которыхъ уже не видимъ въ послѣ—апостольское время.

Далѣе слѣдовало *чтеніе священнаго Писанія*. Хотя въ писаніяхъ апостольскихъ нѣтъ прямыхъ указаній на это; но, принимая во вниманіе весьма важный для христіанъ примѣръ ветхозавѣтной церкви (Дѣян. 13, 27; 15, 21), а также нѣкоторыя указанія въ писаніяхъ апостольскихъ (Кол. 3, 16; 2 Петр. 1, 19—21), нельзя сомнѣваться въ томъ, что каноническія книги Ветхаго Завѣта читаемы были при апостольской литургіи. Обычай этого чтенія получилъ еще особенную санкцію чрезъ одобреніе его апостолами (1 Тим. 4, 13, ср. Еф. 5, 19; Дѣян. 2, 47 и др.) На этомъ основаніи естественно предположить, что съ появленіемъ въ церкви апостольскихъ писаній и они также скоро стали повсемѣстно читаться въ общественныхъ собраніяхъ вѣрующихъ

на ряду съ книгами ветхозавѣтными. Въ этомъ отношеніи особенно замѣчательны ясныя повелѣнія Ап. Павла къ Солунянамъ и Колоссянамъ, — повелѣнія, касающіяся именно прочтенія этихъ его посланій предъ *всю святою братією* или — что тоже — публично, всенародно (1 Сол. 5, 27). Изъ посланія къ Колоссямъ видно, что Ап. Павелъ такое чтеніе отправленнаго къ нимъ посланія предъ *всю святою братією* предполагаетъ уже, какъ дѣло извѣстное имъ, и только повелѣваетъ, чтобы послѣ того, какъ будетъ прочтено это посланіе у нихъ, они распорядились съ своей стороны, чтобы оно было прочтено и въ Лаодикійской церкви (Кол. 4, 16). Чтеніе это, какъ съ полною вѣроятностію можно думать, было совершено при богослуженіи.

На ряду съ подобными ясными повелѣніями, въ апостольскихъ книгахъ находятся также указанія на то, что авторы ихъ, и не давая, по видимому, такихъ повелѣній относительно публичнаго чтенія своихъ книгъ въ церковныхъ собраніяхъ, однако имѣли въ виду такое чтеніе ихъ (Апок. 1, 3; Іоан. 19, 35; 20, 31) и др. Такимъ образомъ, какъ видно изъ приведенныхъ данныхъ, воля самихъ же Апостоловъ была такова, чтобы ихъ писанія были читаемы въ церквахъ публично, предъ *всю святою братією*. Впрочемъ, нельзя сказать, чтобы такое употребленіе апостольскихъ писаній тотчасъ же сдѣлалось вездѣ обычнымъ, регулярно исполнявшимся при каждомъ подобномъ собраніи вѣрующихъ. Доколѣ живы еще были Апостолы, — доколѣ въ церкви было множество лицъ, имѣвшихъ въ себѣ чрезвычайныя дарованія Св. Духа, дотолѣ, конечно чтеніе апостольскихъ писаній не могло войти въ богослужебную практику всѣхъ церквей. Но эти великіе и просвѣщенные дни церкви Христовой продолжались не долго, а между тѣмъ, существовало множество нуждъ церковныхъ, которыя скоро долж-

ны были выдвинуть чтеніе апостольскихъ писаній на первый планъ и сдѣлать это чтеніе въ церковныхъ собраніяхъ болѣе и болѣе обыкновеннымъ, регулярнымъ.

Правда, многія апостольскія посланія написаны были съ спеціальными цѣлями, по требованію индивидуальныхъ обстоятельствъ той или другой церкви; по этому, чтеніе ихъ не могло представиться особенно нужнымъ и неизбѣжнымъ. Но принимая во вниманіе, съ одной стороны, общій учительный характеръ большей части ихъ,—при чемъ многое въ ихъ поставленіяхъ относилось не къ поведенію только каждаго члена церкви въ частности, но и къ общему церковному благоустройству, ко всей вообще церковной организаціи, или же затрогивались такіе предметы которые были близки и дороги сердцу каждаго христіанина,—а съ другой—что тѣже самыя обстоятельства, подъ вліяніемъ которыхъ они были написаны къ извѣстнымъ церквамъ, повторялись потомъ и въ другихъ,—имѣя это въ виду, можно полагать, что апостольскія писанія очень рано вошли въ кругъ предметовъ для церковнаго чтенія. Кромѣ того, нужно обратить вниманіе на происхожденіе этихъ писаній отъ лицъ, облеченныхъ чрезвычайнымъ, божественнымъ полномочіемъ и окруженныхъ ореоломъ благоговѣйнаго уваженія со стороны вѣрующихъ всехъ церквей.—Послѣ этого понятно происхожденіе и утвержденіе въ христіанской церкви—въ апостольскій ея періодъ—обычая, доселѣ свято сохраняемаго—читать вмѣстѣ съ ветхозавѣтными писаніями и апостольскія новозавѣтныя, въ общее назиданіе и утѣшеніе вѣрующихъ, присутствующихъ въ богослужбныхъ собраніяхъ.

Послѣ пѣнія псалмовъ и чтенія, *вѣрныя слушали поученіе*. Объ этомъ ясно свидѣтельствуетъ Ап. Павелъ, который въ посланіи къ Коринѳянамъ увѣщаетъ ихъ къ долж-

ному употребленію, при общественныхъ христіанскихъ собраніяхъ, разнообразныхъ дарованій Духа Божія, такъ чтобы и даръ языковъ, и пророчество, и учительство служили къ разумному назиданію присутствующихъ, а не вели только къ безпорядку въ собраніяхъ, какъ иногда было въ Коринѣ (1 Кор 14, 26—29). Какъ поученія бывали иногда длинны и слѣдовательно, какую важную часть Богослуженія составляли, — видно изъ слѣдующаго повѣствованія книги Дѣяній Апостольскихъ: въ Троадѣ *во едину отъ субботы, собравшимся ученикомъ преломити хлѣбъ, Павелъ бесѣдовалъ къ нимъ, хотя изыти на утро, протрже слово до полунощи* (—20, 7).

Послѣ приготовительныхъ дѣйствій слѣдовало самое совершеніе таинства Евхаристіи, первое дѣйствіе которой состояло въ благодареніи и хвалахъ Богу Отцу, великому въ своихъ совершенствахъ и дарахъ благодати (1 Кор. 11, 23). Св. Иринеи говорить, что такъ поступали по учрежденію Христову и по апостольскому преданію.⁶⁾ За этимъ дѣйствіемъ непосредственно слѣдовало — *освященіе даровъ*, которое совершалось словами установленія, благословеніемъ и молитвою о ниспосланіи Святаго Духа (1 Кор. 10, 16; 11, 23). Св. Иринеи свидѣтельствуетъ, что „по апостольскому преданію, совершали приношеніе призываніемъ Святаго Духа, да явитъ хлѣбъ тѣломъ Христовымъ и чашу кровію“⁷⁾

Такъ какъ Самъ І. Христосъ назвалъ Евхаристію жертвою за грѣхи: то вѣрные предъ освятившеюся жертвою воспоминали братію свою, живыхъ и мертвыхъ, а потомъ читали молитву: *Отче нашъ*. Объ этомъ есть свидѣтельство у

⁶⁾ См. его Anecdota.

⁷⁾ Тамъ же.

Св. Ириней, ⁸⁾ у Иеронима ⁹⁾ и Августина. ¹⁰⁾ Иоаннъ Златоустъ обыкновеніе вспоминать при жертвѣ живыхъ и умершихъ называетъ апостольскимъ учрежденіемъ ¹¹⁾ Наконецъ, все священнодѣйствіе заканчивалось благодареніемъ или хвалою Бога: *по вся же дни терпяще единодушно въ церкви, говоритъ Евангелистъ Лука, и ломяще по домоу хлѣбъ, приимаху пищу въ радости и въ простотѣ сердца, хваляще Бога* (Дѣян. 2, 46—47). Тоже подтверждаютъ и св. отцы: Кипріанъ, ¹²⁾ Іустинъ ¹³⁾ и Григорій. ¹⁴⁾ Вотъ главные составныя части литургіи временъ апостольскихъ. Изъ этого общаго чина апостольской литургіи уже можно видѣть, что она, собственно говоря, есть повтореніе литургической практики, установленной І. Христомъ. Такимъ образомъ нечего много говорить о томъ, что существенныя части апостольской литургіи и въ частности Евхаристіи были: *молитва, благословеніе хлѣба и чаши съ виномъ, преломленіе* и собственно *пріобщеніе*. Нужно замѣтить, что пріобщались *всѣ*; но самому акту пріобщенія предшествовало испытаніе совѣсти (1 Кор. 10, 16—17; 11, 28). Св. Дары принимаемы были подъ обоими видами. (1 Кор. 10, 16).

Изъ всего сказаннаго ясно видимъ, что литургія нашей православной церкви сохранила апостольскую основу не только въ общемъ своемъ планѣ, въ главныхъ своихъ элементахъ, но и въ важнѣйшемъ моментѣ возношенія Св. Даровъ.

⁸⁾ Тамъ же.

⁹⁾ Противъ Пелагіанъ, кн. 3.

¹⁰⁾ Пис. къ Павлину 149.

¹¹⁾ Бес. 3 на посл. къ Филипп.

¹²⁾ Кипр. Epist 63.

¹³⁾ Іуст. Апол. 2.

¹⁴⁾ Григор. liber 7 Epist 74.

Что касается вопроса о *видѣ*, въ какомъ существовали въ апостольской литургіи составныя ея части, — какое, напри- мѣръ, было количество чтеній, пѣснопѣній, молитвъ, ихъ содержаніе, порядокъ и связь между ними, — то, по неизмѣ- нно прочныхъ историческихъ данныхъ, этотъ вопросъ не можетъ быть рѣшенъ въ болѣе или менѣе положительной формѣ. Отсутствие такихъ данныхъ будетъ совершенно по- нятно, если мы обратимъ вниманіе на тотъ фактъ, что под- робности, частности содержанія апостольской и послѣ—апо- стольской литургіи зависѣли отъ воли и благоусмотрѣнія предстоятеля, совершающаго ее. Отсюда, впрочемъ, не слѣ- дуетъ заключать, что, благодаря свободѣ, господствовавшей въ апостольской церкви, въ литургіи того времени не было ни чего устойчиваго, постояннаго, что все въ ней измѣня- лось, что отъ литургіи апостоловъ литургія наша ничего не сохранила. Это предположеніе опровергается уже изло- женнымъ выше общимъ содержаніемъ апостольской литургіи и тѣмъ фактомъ, что въ церкви существовала и твердо сох- ранялась путемъ преданія *основа* ея или схема; допускались лишь подробности въ развитіи данной темы; но самая тема оставалась неприкосновенною и въ ней — то заключалось ограниченіе свободы предстоятелей церкви. Такимъ образомъ церковь во всѣ вѣка совершала тоже самое и въ сущности также, какъ совершали апостолы по образцу, данному І. Христомъ, и какъ совершаетъ нынѣ наша православная церковь.

Совершеніе таинствъ въ вѣкъ апостольскій. Въ новоза- вѣтныхъ писаніяхъ есть немного фактическихъ указаній, объясняющихъ внѣшнюю сторону таинствъ.

Вступленіе въ общество вѣрующихъ условливалось при- нятіемъ *крещенія*. Оно совершалось послѣ исповѣданія вѣры, и послѣ раскаянія въ прежней грѣховной жизни и обѣщанія —

проводить жизнь сообразно съ требованіями Евангелія, при чемъ объявлялось прощеніе грѣховъ и духовное возрожденіе (Дѣян. 8, 37—38; Рим. 6, 3—4; 1 Петр. 3, 21; Еф. 4, 4; 5, 26; Тит 3, 5 и проч.). Въ Дѣянїяхъ Апостольскихъ есть замѣчаніе, что крещеніе въ вѣкъ апостольскій совершалось *во имя І. Христа* (=19, 5). Впрочемъ, отсюда нисколько не слѣдуетъ, что Апостолы отступили отъ формулы крещенія, данной Спасителемъ. Крещеніе *во имя І. Христа* означаетъ только то, что для крещенія требовались вѣра въ Него, какъ Сына Божія, и исповѣданіе этой вѣры (Дѣян. 8, 37—38). Апостолы, безъ сомнѣнія, крестили по заповѣди Спасителя, съ произнесеніемъ данной имъ формулы: *во имя Отца и Сына и Св. Духа* (Мѡ. 28, 19), чему съ полною вѣроятностію можно полагать—соотвѣтствовало троекратное погруженіе въ водѣ, оставшееся до нынѣ въ церковной практикѣ.

За крещеніемъ слѣдовало *мѡропомазаніе*. Оно совершалось Апостолами (и только въ видѣ исключенія—пресвитерами). Видимымъ его знакомъ было *помазаніе* и чаще *возложеніе рукъ*. Въ этомъ отношеніи весьма важнымъ представляется слѣдствіе въ книгѣ Дѣян. Апостольскихъ: *слышавше иже во Перусалимѣ Апостоли, яко прїятъ Самарїя слово Божїе, послаша къ нимъ Петра и Іоанна. Иже сошедше помолшася о нихъ, да бы приимуть Духа Святаго. Еще бо ни на единого ихъ бы пришелъ, точїю крещены быху во имя Господа Исуса. Тогда возложивъ руцѣ на ны и прїавъ Духа Святаго* (=8, 14—17). Отсюда видно, что это священнодѣйствіе было *отличено* отъ крещенія по своимъ слѣдствіямъ (всегда сопровождалось сошествіемъ Св. Духа, даромъ языковъ, пророчествами (Дѣян. 19, 6; Іоан. 16, 13 и др.),—въ большей части случаевъ *слѣдовало непосредственно* за крещеніемъ и было, по мнѣнію церкви Апостольской,

такъ необходимо, что Апостолы нарочито посылають старѣйшихъ Апостоловъ къ крещенымъ Самарянамъ, чтобы совершить надъ ними это таинство. Что касается принятой церковной формы таинства муропомазанія, то указаніемъ на нее можно считать слово Апостола: *запечатать* (2 Кор. 1, 22). — Относительно даннаго пресвитерамъ права совершать муропомазаніе нѣтъ положительныхъ указаній, но, съ вѣроятностію можно полагать, что еще сами Апостолы, не имѣя физической возможности вездѣ возлагать руки, дали это право пресвитерамъ и тогда-то, можно думать, видимымъ знакомъ указаннаго таинства сдѣлалось *помазаніе*, о которомъ упоминаеть Ап. Павелъ въ своихъ посланіяхъ.

Свѣдѣнія изъ посланій Апостольскихъ относительно таинства *покаянія* могутъ быть резюмированы въ слѣдующія положенія: Апостолы, получивши отъ Господа власть „вязать и рѣшить“, дѣйствительно отпускають грѣхи именемъ І. Христа; за явные грѣхи и тяжкія нравственныя преступленія также именемъ І. Христа отлучаютъ отъ церкви, предоставляя исполнительное право самой общинѣ; возвращеніе въ общеніе съ вѣрующими обусловливалось истиннымъ раскаяніемъ, засвидѣтельствованнымъ самою церковію; заповѣдывалось снисхожденіе къ отлученному и утѣшеніе, конечно, имѣвшее цѣль — исправленіе виновнаго; грѣхи не тяжкіе исповѣдывались наединѣ предъ священникомъ или предстоителемъ церкви, который давалъ въ этомъ случаѣ снисходительный совѣтъ (Мѡ. 18, 18; Іоан. 20, 23; 1 Кор. 5, 5; 2 Кор. 2, 5—10; 5, 18—19). Такимъ образомъ покаяніе въ вѣкъ апостольскій имѣло болѣе характеръ открытой исповѣди, такъ-что поведеніе каждаго христіанина было болѣе или менѣе извѣстно всей церкви.

О вѣншней обрядовой сторонѣ таинства *брака* нѣтъ никакихъ фактическихъ указаній въ новозавѣтныхъ писаніяхъ;

однакожь несомѣнно, что бракъ въ апостольскій періодъ заключаемъ былъ съ вѣдома и чрезъ освященіе церкви, потому что изъ твореній Св. Игнатія и Тертуліана видно, что во время, непосредственно слѣдовавшее за апостольскимъ вѣкомъ, форма церковнаго заключенія брака была уже многосторонне опредѣлена закономъ. При этомъ нужно обратить вниманіе и на практику іудейской церкви, гдѣ бракъ былъ благословляемъ священникомъ.

О *Елеосвященіи* говоритъ Апостоль Іаковъ (— 5, 14—15: *болитъ-ли кто въ васъ...*), что таинство это совершалось соборомъ пресвитеровъ во имя Господне, — состояло изъ молитвъ и помазанія освященнымъ *елеемъ* и имѣло цѣлю—спасеніе болящаго и выздоровленіе.

Всѣ эти таинства совершались особенными лицами: епископами, пресвитерами и діаконами, получавшими отъ апостоловъ въ таинствѣ *священства* божественную силу, необходимую для служенія церкви. Всѣ свидѣтельства объ обрядовой сторонѣ таинства священства сводятся къ слѣдующему: посвященіе совершалось чрезъ возложеніе рукъ (Дѣян. 6, 6; 13, 3), чему всегда предшествовала молитва, иногда постъ. Считаемъ нужнымъ замѣтить при этомъ, что въ избраніи лицъ для священнаго служенія участвовалъ и народъ, какъ это видно изъ книги Дѣяній Апостольскихъ, гдѣ говорится объ избраніи діаконѣвъ; избраніе совершалось или по жребію (Дѣян. 1, 23—26), или по откровенію (1 Тим. 4, 14), или съ общаго согласія церкви (Дѣян. 6, 5), а иногда отдѣляемы были на служеніе Богу первые изъ увѣровавшихъ во Христа въ какомъ-либо городѣ или мѣстечкѣ. Увѣрившись предварительно въ чистотѣ вѣры и жизни избранныхъ, Апостолы или епископы съ молитвою посвящали ихъ чрезъ возложеніе рукъ (Дѣян. 6, 6; 14, 23). Съ рукоположеніемъ — внѣшнимъ знакомъ таинства священства — сое-

дияемы были во времена Апостоловъ, какъ говорить преданіе, и нѣкоторые другіе обряды при посвященіи; напримеръ: преклоненіе колѣнъ предъ престоломъ; священнодѣйствующій полагалъ на его главѣ крестное знаменіе, провозглашалъ его имя и со всеми присутствующими священнослужителями давалъ ему цѣлованіе.

Священныя дѣйствія, сопровождавшія Богослуженіе въ вѣкъ апостольскій. Внутренній смыслъ тѣхъ или другихъ богослужебныхъ дѣйствій, благочестивое чувство и вообще религіозное настроеніе, возбуждаемое богослужебной обстановкой, выражались въ различныхъ символическихъ формахъ и молитвенныхъ наружныхъ знакахъ, каковы: 1) *возложеніе рукъ*,—оно употреблялось при поставленіи въ священныя степени и въ таинствѣ муропомазанія (См. приведенныя выше свидѣтельства и указанія, уясняющія этотъ фактъ).

2) *Стояніе и обнаженіе головы мужчинами.* Обычай этотъ, требуемый Ап. Павломъ, рѣзко отличался отъ іудейства и язычества; только греки не покрывались при жертвоприношеніи и являлись съ открытою головою. Это обнаженіе было символическимъ знакомъ благоговѣнія человѣка, являвшагося предъ лицо Бога. Другое апостольское повелѣніе, чтобы женщины являлись въ храмъ съ покрытою головою, имѣеть основаніе въ глубокой древности, особенно на востокѣ, гдѣ женщины всегда носили покрывало на головѣ. Оттуда этотъ обычай перешелъ и въ христіанство, и получилъ здѣсь другой смыслъ вѣдѣтіе опасенія, чтобы какая—нибудь безпорядочная женщина непривела въ соблазнъ мужчинъ своимъ нескромнымъ видомъ. (1 Кор. 11, 10). Въ послѣдствіи этотъ обычай ослабѣлъ и сдѣлался мѣстнымъ и національнымъ, а не всеобщимъ.

3) *Обращеніе въ молитвѣ къ востоку, съ возведеніемъ очей на небо и съ поднятіемъ (воздѣяніемъ) и складываніемъ*

рукъ, и біеніе въ грудь. По словамъ Василия Великаго, Третулліана и др., христіане, по завѣщанію апостольскому, молились, обращаясь всегда къ востоку. Воздѣяніе рукъ, какъ самое естественное положеніе молящагося, издревле употреблялось у язычниковъ, напр., у римлянъ, этрусковъ и египтянъ и у іудеевъ; потомъ, по повелѣнію Апостоловъ, обычай этотъ перешелъ и къ христіанамъ (1 Тим. 2, 8). Въ настоящее время такъ молятся у насъ только священники во время Херувимской пѣни и произнесенія совершительной молитвы въ таинствѣ Евхаристіи. Обычай біенія себя въ грудь, существовавшій въ древней церкви (Лук. 18, 13), сохранился до нашего времени только въ западной церкви.

4) *Поклоны и колѣнопреклоненія.* Этотъ молитвенный знакъ, служащій выраженіемъ внутренняго благоговѣнія и глубокаго сознанія своего ничтожества предъ Богомъ, употреблялся еще въ церкви ветхозавѣтной (Быт. 17, 3—17; Числ. 16, 22; Іов. 5, 15; Исаи 45, 24; Рим. 14, 11). О употребленіи его въ Новомъ Завѣтѣ и въ частности — въ вѣкъ апостольскій встрѣчается много фактическихъ указаній. Самъ Спаситель молился колѣнопреклоненный (Лук. 22, 41). Ап. Павелъ пишетъ Ефесянамъ: *преклоню колѣна мол ко Отцу Господа нашего І. Христа* и проч. (Еф. 3, 14). При отбытіи Ап. Павла изъ Тира всѣ провожавшіе его вмѣстѣ съ нимъ преклонили колѣна на берегу въ прощальной молитвѣ (Дѣян. 21, 5). Ап. Петръ молился колѣнопреклоненный при умершей Тамиоѣ (—9, 40). Ап. Павелъ съ пресвитерами Ефескими молился и преклоняетъ колѣна (—20, 36). Повѣствуютъ объ Ап. Іаковѣ, что онъ постоянно на колѣнахъ молился за народъ свой и просилъ ему отпущенія грѣховъ, такъ что колѣна его затвердѣли. Колѣнопреклоненіе всегда было выраженіемъ особеннаго усердія въ покая-

ни, а потому съ колѣнопреклоненіемъ молились и молятся
 всѣ христіане съ апостольскихъ временъ до (Дѣян. 7, 6; 9,
 40; Еф. 3, 14; Филип. 2, 10). Въ Постановленіяхъ Апо-
 стольскихъ и у Св. Златоуста указываются и молитвы, ко-
 торыя въ собраніяхъ христіанъ съ давнихъ временъ возно-
 сились съ колѣнопреклоненіемъ. Впрочемъ не всегда хри-
 стіане преклоняли свои колѣна при общественномъ богослу-
 женіи. Въ дни воскресные и во всю Пятидесятницу, хри-
 стіане, по преданію апостольскому, подтвержденному пер-
 вымъ Введенск. Соборомъ, должны были молиться стоя;
 одни лишь кающіеся возносили свои молитвы и въ эти дни
 съ колѣнопреклоненіемъ. Въ нашей православной церкви
 колѣнопреклоненіе установлено совершать еще во время
 общественныхъ (бѣдствій и житейскихъ невгодъ).

5) *Крестное знаменіе.* Въ понятіи о крестѣ, какъ по-
 бѣдномъ оружіи, которымъ Спаситель совершилъ послѣдній
 актъ своей искущительной дѣятельности, заключаются всѣ
 основныя мысли христіанства. Апостолы ничего не ставили
 выше креста Господня, и основная мысль всей ихъ пропо-
 вѣди была: Христосъ распятый (1 Кор. 1, 17—18; Гол.
 6, 14; Римл. 6, 5—6 и др.). По этому обычаю знаменован-
 себя крестомъ существовалъ еще во времена апостольскія
 и непрерывно сохранялся до настоящаго времени. Что на-
 сается формы крестнаго знаменія, то въ I-мъ столѣтіи осу-
 няли этимъ знаменіемъ только пододчело; позднѣе вошелъ
 обычай осѣненія крестомъ на устахъ и персяхъ, а потомъ
 уже на груди и обоихъ плечахъ.

6) *Братское цѣлованіе.* Въ своихъ посланіяхъ Ап. Па-
 вель неоднократно заповѣдуетъ: *цѣлуйте другъ друга лобза-
 ніемъ Святыхъ* (1 Кор. 16, 20; 1 Сол. 5, 26). По всей въ-
 роятности братское цѣлованіе употреблялось преимуществен-
 но при совершеніи Евхаристіи; по этому *чаши благословенія*.

была въ то же время чашею общенія вѣрующихъ со Христомъ и между собою, а лобзаніе было знакомъ примиренія и общенія.

7) *Возженіе свѣтильниковъ.* Въ кругъ священныхъ символовъ апостольскаго богослуженія входило также торжественное освѣщеніе мѣстъ религіозныхъ общихъ собраній христіанъ. Возженіе свѣтильниковъ при богослуженіи имѣло огромное значеніе и широкое употребленіе у всѣхъ почти народовъ, напримѣръ: у грековъ и римлянъ, у персовъ и халдеевъ, у которыхъ огонь считался символомъ божества; въ богослуженіи іудеевъ также употреблялись горяція свѣчи и свѣтильники; это освѣщеніе мѣстъ богослужебныхъ собраній перешло и въ перво-христіанскую практику, какъ это видно изъ книги Дѣяній Апост. (—20. 8).

Мѣсто и время богослуженія въ апостольскій періодъ. Храмы въ собственномъ смыслѣ, построенные по опредѣленному архитектурному типу, появились у христіанъ только съ 4-го вѣка; но исторія христіанскихъ храмовъ современна апостольскому времени и совпадаетъ съ первымъ стремленіемъ христіанъ къ централизаціи, къ общенію; извѣстно, что подобное стремленіе присуще каждому обществу, начинающему свою историческую жизнь, особенно если оно малочисленно. Это явленіе мы видимъ и въ перво-христіанскомъ обществѣ. Христіане, лишившись своего главы — Христа, въ числѣ 120 человекъ собрались въ горницѣ для преломленія хлѣба; эта горница и была первымъ христіанскимъ храмомъ. Первые христіане не слишкомъ рѣзко отдѣлялись отъ іудеевъ, участвуя съ ними въ молитвѣ въ часы іудейскаго богослуженія (Дѣян. 3, 1). Ап. Павелъ очень часто посѣщалъ во время своихъ путешествій синагоги (Дѣян. 13, 14; 15, 1), такъ что это названо его *обычаемъ* (Дѣян. 17, 2). Первенствующіе христіане, пока Апостолы были въ Іе-

русалимѣ, собирались также на молитву и въ храмъ Иерусалимскій и преимущественно въ ту его (восточную) часть, которая называлась притворомъ Соломоновымъ. Тамъ мы видимъ ихъ *по вся дни терллицими единодушно...* (Дѣян. 2, 46); туда устремляются на молитву въ часъ 9-й Апостолы Петръ и Іоаннъ, — тамъ мы видимъ Петра проповѣдующимъ по случаю исцѣленія храмаго и проч. Но ясно видно и то, что для специально-христіанскаго богослуженія, для совершенія напр. Св. Евхаристіи, были особыя мѣста. Въ кн. Дѣяній Апост. ясно различаются собранія христіанскія *въ церкви и по домамъ* (Дѣян. 2, 46). Здѣсь подъ церковію разумѣется храмъ Иерусалимскій; подъ послѣдними разумѣются обыкновенныя жилища, конечно, болѣе удобныя для большихъ собраній, вѣроятно, жилища людей болѣе или менѣе богатыхъ. Въ посланіяхъ Ап. Павла есть указанія на то, что въ Римѣ были богослужебныя собранія въ домѣ Акилы и Прискиллы (1 Кор. 16, 19), въ Лаодикии у Нимфана (Кол. 4, 15), у Колосскихъ христіанъ молитвеннымъ домомъ былъ домъ Филимона (Филим. ст. 2), во время заключенія Ап. Петра въ темницѣ вѣрующіе собрались въ домъ Маріи, матери Іоанна, называемаго Маркомъ (Дѣян. 12, 12) и проч. Такія молитвенныя собранія, главою которыхъ бывали отцы семействъ, получили названіе *домашней церкви*. Въ домахъ, назначенныхъ специально для богослуженія, отдѣлялась особенная для этой цѣли комната, въ верхнемъ этажѣ — горница (Дѣян. 20, 7—9). На востокъ эта горница служила обыкновенно столовою. Христіане предпочитали для богослужебныхъ собраній именно эту часть дома, вѣроятно потому, что она по внутреннему своему устройству представляла наиболѣе удобства для совершенія Св. Евхаристіи. Кромѣ того, въ верхней комнатѣ было прохладнѣе, воздухъ

чище, уличный шумъ былъ менѣ слышенъ и т. п. Предположеніе, что христіяне устроили церкви въ верхнемъ этажѣ изъ опасенія нападеній язычниковъ, не имѣетъ основанія.¹⁵⁾ Но кромѣ этихъ молитвенныхъ домовъ христіяне совершали богослуженіе и на другихъ приличныхъ мѣстахъ. Апологеты говорятъ, что богослуженіе часто совершалось въ горахъ, гостинницахъ, пустыняхъ и темницахъ, куда заключали христіанъ язычники. Особенно же первые христіяне любили молиться на могилахъ своихъ братій, откуда получили свое начало храмы въ катакомбахъ.

Временемъ Богослуженныхъ собраній христіанъ въ апостольскій вѣкъ служилъ каждый день (Дѣян. 2, 46), въ особенности же день воскресный (Дѣян. 20, 7; 1 Кор. 16, 2). Въ празднованіи воскреснаго дня уже выражалась потребность отличать торжественнымъ воспоминаніемъ важнѣйшіе моменты изъ жизни І. Христа. Естественно предположить по этому, что по крайней мѣрѣ Пасха, Пятидесятница, Вознесеніе Господне были празднуемы въ вѣкъ Апостольскій. Бл. Августинъ называетъ ихъ праздниками апостольскаго происхожденія.

Особенными *часами* молитвы были: 3-й, 6-й и 9-й, по

¹⁵⁾ Считаемо не лишнимъ замѣтить здѣсь, что когда число частныхъ молитвенныхъ домовъ достигло дов. большихъ размѣровъ, то церковь мало по малу начала ограничивать этотъ домашній свободный культъ и подчинять его строгимъ правиламъ. Антиохійскій соборъ постановилъ, чтобы епископъ чаще посѣщалъ христ. собранія. 2-й Карфагенскій соборъ повелѣлъ епископамъ наблюдать за частными собраніями и цензуровать молитвы. Еще далѣе простеръ ограниченіе въ этомъ отношеніи соборъ Гангрскій, — онъ постановилъ, чтобы собранія происходили съ согласія епископа и имѣли только тѣхъ священниковъ, которыхъ онъ назначить.

восточному счисленію, а по нашему: 9-й, 12-й часы дня и 3-й по полудни. (Дѣян. 2, 15; 10, 9; 3, 1). Временемъ совершенія Св. Евхаристіи, по всей вѣроятности, преимущественно былъ вечеръ и даже ночь, какъ время безопаснѣйшее и какъ время установленія таинства (1 Кор. 11, 23). Это доказывается и такимъ соображеніемъ: Евхаристія соединялась съ вечерами любви, а онѣ совершались тогда, когда у іудеевъ обыкновенно ѣли, т. е. вечеромъ; почему причащеніе не возбравялось и послѣ обыкновеннаго стола (1 Кор. 11, 34); по этой же причинѣ употреблялись и свѣчи при священнодѣйствіяхъ.

Характеристическія особенности Богослуженія, установленнаго І. Христомъ и Апостолами. Изъ сказаннаго видно, что начало Новозавѣтнаго Богослуженія совпадаетъ съ явленіемъ самой христіанской религіи, и что въ этомъ Богослуженіи встрѣчаются не только всѣ существенные элементы, но и главнѣйшія формы, — разумѣется въ сжатомъ видѣ, какъ-бы въ зародышѣ, — въ томъ же видѣ, въ какомъ онѣ существуютъ и теперь въ нашей православной церкви. — Сопоставляя вкратцѣ общія характеристическія черты Богослуженія, учрежденнаго І. Христомъ и Апостолами, мы должны сказать, что въ своихъ естественныхъ или нравственныхъ составныхъ частяхъ оно духовно; въ своихъ внѣшнихъ формахъ естественно — просто, истинно; въ своихъ таинственныхъ элементахъ — дѣйствительно, представляя истинную жизнь духа. Центръ этаго Богослуженія составляетъ Св. Евхаристія. Она является во всей своей таинственной глубинѣ: *дѣйствительное присутствіе въ ней Христа*, ея духовное, благодатное дѣйствіе и ея жертвенный характеръ высказываются очень ясно. Что касается другихъ христіанскихъ таинствъ, то они, — какъ показываютъ при-

веденныя нами историческія данныя изъ апостольскихъ писаній, — не знаки какіе либо, или обряды, а проводники *дѣйствительной благодати*. На другую характеристическую черту христіанскаго Богослуженія указалъ Самъ Спаситель, когда обозначилъ его, какъ поклоненіе *духомъ и истинно*. Этими двумя чертами: *духовностію и дѣйствительнымъ присутствіемъ божественнѣи благодати въ таинствахъ*, христіанское Богослуженіе существенно отличается отъ іудейскаго и языческаго, съ которыми оно, впрочемъ, имѣетъ и нѣкоторую историческую связь. Въ виду важности этого вопроса, скажемъ объ немъ нѣсколько словъ.

Хотя и въ ветхомъ заветѣ поклоненіе единому истинному Богу было высочайшимъ моментомъ Богослуженія, но въ этомъ поклоненіи преобладали преимущественно чувственные формы. Какъ человекъ, находясь на низшей ступени своего развитія, живетъ еще болѣе въ сферѣ чувственнаго созерцанія, такъ и въ ветхозавѣтномъ богослуженіи болѣе преобладалъ видимый, осязательный символъ. Сущность и средоточіе іудейскаго богослуженія состояли въ жертвоприношеніяхъ и соединенныхъ съ ними обрядахъ, которые до мельчайшихъ подробностей были опредѣлены закономъ. Этимъ чувственно-образнымъ впечаткомъ ветхозавѣтное богослуженіе рѣзко отличается отъ новозавѣтнаго, на что есть указанія въ апостольскихъ посланіяхъ (Евр. 8, 9—10; Кол. 2, 17). — Объ отличіи христіанскаго богослуженія отъ языческаго нечего и говорить. Последнее было чувственнымъ предетавленіемъ искаженнаго и раздробленнаго религіознаго сознанія, пластическимъ выраженіемъ отпаденія отъ истиннаго Бога, естественной религіи и полетеизма.

Но какъ не существенно и не характеристично христіанское богослуженіе отличается по своему духу отъ іудейскаго и языческаго, но все—таки оно имѣетъ нѣкоторыя

основныя идеи и религіозныя формы, общія съ ветхозавѣтными культурами, особенно съ иудействомъ. Это можно объяснить тѣмъ, что всѣ отдѣльно взятые формы и символы богослуженія имѣютъ общечеловѣчскій и естественный характеръ.—что при воспріятіи формъ богослуженія нужно принять во вниманіе не только представляемыя ими религіозныя идеи, но природу и потребности человѣка, который въ своихъ основныя формахъ во все время—не смотря на все различіе національностей, историческихъ, бытовыхъ, климатическихъ и др. условій,—остается однимъ и тѣмъ же. Такія формы, въ силу своего общаго символическаго характера были приняты и въ христіанское богослуженіе. По этому, извѣстныя общія формы встрѣчаются въ культурахъ всѣхъ религій древнихъ и новыхъ временъ. Христіанское Богослуженіе тѣмъ-то именно и отличается, что оно обладаетъ формами, которыя освящены употребленіемъ столѣтій и тысячелѣтій, и неизмѣнны вмѣстѣ съ религіей. Эти формы и символы принадлежать не иудейству и язычеству, а человѣку вообще. Принятіе отдѣльныхъ формъ изъ иудейскаго и языческаго культа въ христіанское Богослуженіе является, по этому, исторически и психологически необходимымъ. Преимущественно молитва и пѣніе, какъ составныя части, были приняты въ христіанское богослуженіе изъ иудейской церкви.

Въ заключеніе упомянемъ объ одномъ возраженіи относительно христіанскаго богослуженія, совершаемаго въ настоящее время. На западѣ, въ средѣ протестантства, и у насъ не рѣдко слышатея возраженія противъ блестящей величественной обстановки и высшей торжественности этого богослуженія; ссылаясь на безформенную простоту первоначальнаго христіанскаго богослуженія, многіе находят совершенно излишнимъ обиліе въ немъ символическаго эле-

мента въ настоящее время. Но это возраженіе не имѣеть за собою прочныхъ основаній. Богослуженію, при происхожденіи и первоначальномъ его формированіи, по самому существу дѣла, конечно, слѣдовало быть проще, чѣмъ во времена позднѣйшія; когда дѣло идетъ объ основаніи Богослуженія, то невозможно разсматривать, какъ нѣчто уже разъ на всегда данное, совершенно замкнутое, весь кругъ его формъ, символовъ, праздниковъ и т. п.,—все это могло получить свое развитіе лишь съ теченіемъ времени; а это развитіе, въ свою очередь, обусловливалось различными обстоятельствами и отношеніями, въ которыхъ находилась церковь въ то или другое время. Съ постепеннымъ развитіемъ христіанскаго духа и жизни возникали новыя потребности, историческіе моменты и воспоминанія, которыя принадлежали общей жизни церкви и которымъ она воздвигала памятники въ сферѣ своего Богослуженія. На этомъ основаніи форма Богослуженія вообще и кругъ литургическихъ символовъ не могутъ быть, повторяемъ, разсматриваемы, какъ нѣчто совершенно готовое и неизмѣнное. Нужно, кромѣ того, замѣтить еще и то, что первохристіанское общество не нуждалось въ особенныхъ внѣшнихъ вспомогательныхъ средствахъ для внутренняго своего усовершенствованія. Первый пылъ религіознаго энтузіазма, неослабная сила живой вѣры, непосредственная близость священной исторіи и опутимое вѣяніе Духа Вожія дѣлали совершенно—выработанное христіанское богослуженіе на время еще не необходимымъ.

Такимъ образомъ, изъ общаго обзоренія богослуженія, установленнаго І. Христомъ и Апостолами, видно, что оно во всѣхъ своихъ существенныхъ составныхъ частяхъ и главнѣйшихъ формахъ дѣйствительно существовало уже въ вѣкъ апостольскій, такъ что дальнѣйшее развитіе и форми-

рование его должно было состоять только въ выработкѣ и совершенствованіи уже данныхъ элементовъ.

Т — въ.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

„Московск. епар. вѣд.“ разсуждая о важности метрическихъ выписей, предлагаютъ слѣдующій способъ, облегчающій ихъ выдачу и представляющій болѣе удобствъ, сравнительно съ существующимъ нынѣ способомъ. Метрическіе листы печатаются такимъ образомъ, что для записи каждаго рожденнаго дѣлается особая бланка. На ней должны быть тѣ же самыя графы, какія существуютъ въ метрикахъ и теперь: № рожденія, годъ, мѣсяць и число; званіе, имя, отчество и фамилія родителей, также—восприемниковъ; графа о рукоприкладствѣ свидѣтелей записи по желанію опускается. При каждой должень быть особый талонъ или квитанція, съ тѣми же самыми графами. Тотчасъ по совершеніи крещенія, дѣлается нужная записъ какъ на самой бланкѣ, такъ и на талонѣ. Этотъ послѣдній вырѣзывается и отдается родителямъ младенца, а при отсутствіи ихъ родственникамъ или восприемникамъ, которые обязаны передать ихъ первымъ. Талонъ выдается подъ росписку получателя, которая дѣлается на оборотной сторонѣ остающагося при метрической книгѣ ордера. Если получатель писать не умѣетъ, то для устраненія излишнихъ формальностей, самъ священникъ отмѣчаетъ, кому и когда выданъ талонъ, пожалуй съ обозначеніемъ свидѣтелей выдачи. Долженъ быть изданъ и повсемѣстно объявленъ законъ, которымъ каждый, по полученіи записи о рожденіи и крещеніи своего младенца, обязывается представить ее подлежащему начальству. Такимъ образомъ крестьяне представляютъ талоны, пожалуй—черезъ сельскихъ старостъ, въ волостныя правленія, купцы—въ городскую управу, мѣщане въ мѣщанскую управу, цеховые—въ ремесленную управу. Для избѣжанія потери времени талоны могутъ быть представлены при перемѣнѣ вида на жительство, что, какъ извѣстно,

бываетъ большею частію, разъ въ годъ. Изъ талоновъ извлекаются свѣдѣнія и вносятся въ посемейные списки или родословныя книги, существующіе, какъ извѣстно, во всехъ означенныхъ учрежденіяхъ. Состоящіа на службѣ лица представляютъ талоны своему начальству, которое извлекаемыя изъ нихъ свѣдѣнія вноситъ въ формулярные ихъ списки или подобныя имъ документы. За тѣмъ, во всехъ выдаваемыхъ подлежащими начальствами видахъ на жительство, при перечисленіи членовъ семейства, непременно обозначается годъ, мѣсяцъ и число ихъ рожденія (правило это, конечно, можетъ относиться къ тѣмъ лицамъ, которые рождаются послѣ введенія предлагаемаго нами порядка). Что касается лицъ неслужащихъ и вообще тѣхъ, у которыхъ видъ на жительство такъ называемые вѣчные, то эти лица могутъ хранить талоны у себя на случай нужды, или же вмѣстѣ съ тѣмъ на видахъ ихъ дѣлается соответственная метрической записи отмѣтка рукою священника, какъ она дѣлается и теперь. Въ случаѣ утраты, до представленія его куда слѣдуетъ, выдается съ него копія, но непременно съ извѣстною платою въ пользу причта, который не долженъ же отвѣчать своимъ трудомъ за небрежность другихъ. При повтореніи утраты плата за копію берется вдвое, при утратѣ въ третій разъ—втрое. Количество выдаваемыхъ копій отмѣчается на той же оборотной сторонѣ метрическаго ордера. Увеличеніе платы за копію съ метрики необходимо въ видахъ пріученія общества къ сбереженію документовъ. Метрическая книга съ вырѣзанными талонами остается при церкви, а копія съ нея представляется въ консисторію по существующему порядку. Представляемыя въ консисторію метрики, конечно, должны быть уже безъ талоновъ; онѣ могутъ сохранить настоящую свою форму, за исключеніемъ графы о рукоприкладствѣ свидѣтелей записи по желанію.—Вотъ такой-то порядокъ, по нашему мнѣнію, дѣйствиительно сопровождался бы тѣми благими послѣдствіями, о которыхъ говорить о. Ершовъ, да и не ими одними. Пропуски записей о рожденіи были бы положительно невозможны, потому что ни священникъ не можетъ не выдать талона, ни получатель взять его, какъ скоро не сдѣлано соответственной записи въ самомъ ор-

дерѣ метрической книги. Никто, переселившійся въ другой приходъ, даже за цѣлыя тысячи верстъ, не имѣлъ бы надобности въ метрической выпискѣ изъ прежняго прихода, потому что всѣ нужные свѣдѣнія о лѣтахъ его и членовъ его семейства были бы внесены подлежащимъ семействомъ въ его видъ на жительство. Каждый знаетъ бы время своего рожденія, а также и наступленія зачисленныхъ отъ этого времени обстоятельствъ, напр. возможности вступленія въ бракъ и проч. Каждое начальство имѣло бы точныя, ясныя свѣдѣнія о томъ, кто изъ тѣхъ или другихъ подчиненныхъ ему лицъ роженъ былъ привлеченъ въ известномъ году къ отбыванію воинской повинности. Наконецъ духовенство было-бы избавлено отъ нелегкаго труда ежегодно представлять списки родившихся въ известномъ году, подлежащихъ къ отбыванію воинской повинности. Нужно ли принять рекомендуемый нами порядокъ къ брачнымъ запискамъ, то-есть, заводить при нихъ талоны? По нашему мнѣнію, если и нужны подобные талоны, то лишь по отношенію къ осѣдлымъ крестьянамъ, начальства которыхъ (волюстныхъ правленій) не получаютъ отъ причта письменнаго уведомленія о вступленіи какому-либо въ бракъ. Что касается всѣхъ остальныхъ лицъ, живущихъ по паспортамъ и другимъ документамъ, то начальства этихъ лицъ, на основаніи 2 пункта 22 ст. Хт. св. зак., и безъ того, обязательно уведомляются о вступленіи ихъ въ бракъ посредствомъ надписей на паспортахъ или замѣняющихъ ихъ документахъ, и „сообразно съ сими отмѣтками, при перемѣнѣ или возобновленіи упомянутыхъ паспортовъ и видовъ, означаютъ въ нихъ и брачное состояніе тѣхъ лицъ, коимъ они выдаются“. Далѣе, 1 пунктомъ той же статьи предписывается— „въ паспортахъ, выдаваемыхъ для отлучекъ по торговлѣ и промысламъ всегда означать, кто женатъ или холостъ, если вдовъ, то послѣ котораго брака.“ Такимъ образомъ нѣтъ никакой нужды ни уведомлять (посредствомъ талона) начальство о вступленіи въ бракъ лица, живущаго по паспорту, ни выдавать этому лицу ка-о-е-либо удостовѣреніе. Замѣтимъ мимоходомъ, что въ этомъ последнемъ законѣ желательнo нѣкоторое дополненіе. Хорошо было бы, если бы въ паспортахъ и другихъ видахъ на

жительство обозначалось не только то, кто послѣ котораго брака вдовъ, но и кто какимъ бракомъ женатъ. Это нужно вотъ почему. Случается, что живущій по паспорту лишается жены. Въ томъ же году онъ задумываетъ вступить въ новый бракъ. Причтъ не знаетъ, которымъ бракомъ онъ повѣнчанъ. Заводится соединенная съ хлопотами и издержками переписка съ причтомъ того прихода, въ которомъ былъ вѣнчанъ желающій вступить въ новый бракъ, или съ непосредственнымъ его начальствомъ. Между тѣмъ, будь упомянуто въ паспортѣ, какимъ бракомъ онъ женатъ, причтъ не встрѣтилъ бы въ этомъ отношеніи ни малѣйшаго сомнѣнія. Нужно ли заводить талоны при метрическихъ записяхъ о смерти? Думаемъ, что нѣтъ. Какъ извѣстно, паспортъ или другой видъ умершаго обязательно возвращается, съ надписью священника о смерти, тому начальству, которымъ онъ былъ выданъ. Поэтому нѣтъ никакой надобности увѣдомлять его посредствомъ другаго какого-либо документа. Что касается частныхъ лицъ, которымъ по требованію разныхъ обстоятельствъ могутъ оказаться нужными официальные удостовѣренія о смерти того или другаго лица, для отысканія какихъ-либо другихъ правъ, то очевидно, что выдаваемый въ единственномъ числѣ талонъ не можетъ удовлетворить всѣ подобныя нужды, и потому удобно можетъ быть оставленъ настоящій порядокъ выдачи метрическихъ выписей.

Правила о повѣнчаніи салдатскихъ вдовъ.

Харьковская духовная консисторія, по выслушаніи рапорта благочиннаго 1-го округа валковскаго уѣзда, о томъ, можно ли руководствоваться, при совершеніи браковъ вдовъ солдатскихъ, тѣми списками о убитыхъ и безъ-вѣсти пропавшихъ воинскихъ чинахъ дѣйствующей арміи, кои печатаются въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ, или сверхъ сего требовать представленія вдовьихъ видовъ, — постановили и его преосвященство утвердить: къ разрѣшенію вопроса благочиннаго 1-го округа валковскаго уѣзда, отпечатать въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ, къ руководству духовенства епархіи, правила

о повѣнчаніи вдовъ нижнихъ воинскихъ чиновъ, съ дополненіемъ, что, согласно ст. 56-й Т. X, ч. 1-й, вдовы мужей, пропавшихъ безъ вѣсти на войнѣ, обязаны просить епархіальное начальство о дозволеніи вступить имъ въ бракъ съ представленіемъ документовъ, а при повѣнчаніи вдовъ прочихъ лицъ, руководствуясь первымъ и вторымъ пунктами положенія военного совѣта 22 іюня 1868 года.

Правила эти слѣдующія: Военный совѣтъ, по представленію главнаго штаба, положилъ: 1) выдачу видовъ на жительство вдовамъ нижнихъ чиновъ, поступившихъ на службу послѣ 10-й ревизіи, а также тѣхъ изъ принятыхъ въ рекруты до 10-й ревизіи, которые находились въ отпуску, приписались къ городскому или сельскому обществамъ, возложить на обязанность того гражданскаго начальства, которое снабжаетъ сими видами прочихъ членовъ сихъ обществъ; 2) снабженіе этими видами солдатскихъ вдовъ, мужья коихъ поступили на службу до 10-й ревизіи и умерли на службѣ или въ отпуску, не приписавшись къ городскому или сельскому сословію, оставить по прежнему на обязанности подлежащихъ воинскихъ начальниковъ, и 3) 56 ст. Т. X. ч. 1-й зак. гражд. въ коей изображено: солдатскимъ женамъ дозволяется просить о расторженіи брака, если мужья ихъ, сдѣлавъ изъ мѣста службы побѣгъ, до истеченія 5-лѣтняго срока, не найдены и не зачислены по прежнему на службу. Но тѣмъ, коихъ мужья пропали безъ вѣсти на войнѣ, или взяты въ плѣнъ непріятелемъ, дозволяется вступать въ новое супружество не прежде, какъ по прошествіи десяти лѣтъ со времени, когда мужья ихъ взяты въ плѣнъ или пропали безъ вѣсти на войнѣ. При просьбахъ, подаваемыхъ ими духовному начальству о дозволеніи вступить въ новые браки, онѣ обязаны представлять отъ командировъ внутреннихъ гарнизонныхъ баталіоновъ свидѣтельства: о времени побѣга мужей ихъ, или же о томъ, что они взяты въ плѣнъ, или безъ вѣсти пропали на войнѣ, съ удостовѣреніемъ, что бѣжавшіе по минованіи пяти, а плѣнные и пропавшіе безъ вѣсти на войнѣ, по минованіи десяти лѣтъ, на службѣ не состоятъ.

Чего требует от сельского духовенства современная действительность? Мы теперь переживаем такое знаменательное время какое выпадает на долю очень не многих поколений. Россия, проникнутая самыми идеальными и светлыми стремлениями поднялась, по слову своего великаго Визеносца, какъ одинъ человекъ на защиту правъ христіанъ Балканскаго полуострова. И сколько силы, сколько жертвъ, сколько самоотверженія потратила она для того, чтобы внести свободу и сознание своей національности въ эти родственные ей народы. Въ настоящій моментъ это великое славянское дѣло переживаетъ острый кризисъ. Въ удушливой атмосферѣ запада поднимаются черныя тучи, собирается гроза, готовая разразиться всѣми своими молніями надъ Россіей. Нѣтъ ничего удивительнаго, что намъ придется опять отстаивать только что завоеванную нами дорогою цѣною свободу славянъ, а быть можетъ и свою собственную національную честь... Такимъ образомъ, политикою теперь задѣваются самыя щекотливыя вопросы для русскаго сердца, разрѣшаются самыя животрепещущія проблемы. Потому то эти вопросы такъ популярны и такъ народны. Всѣ съ жадностью и съ напряженнымъ вниманіемъ слѣдятъ за совершающимися событіями. Нынѣ уже не одинъ только записной политикъ, человекъ профессіи, читаетъ и пересчитываетъ газеты, но даже и простой русскій мужичокъ, который до сего времени, быть можетъ и не подозревалъ, что существуютъ газеты, или по крайней мѣрѣ никогда не видывалъ ихъ. И это послѣднее нынѣ явленіе не только меркное, не исключительное, что нужно сказать о подавляющемъ проицѣ, но явленіе самое обыкновенное, чтобы не сказать — заурядное. Нынѣ не только въ большихъ городахъ и въ болѣе или менѣе замѣчательныхъ мѣстахъ, но и въ каждомъ волостномъ правленіи, въ каждомъ селѣ или погостѣ выписывается газета или журналъ и читается съ самымъ живымъ интересомъ. Не только каждая новая телеграмма, но иногда какое нибудь отдѣльное выраженіе въ ней вызываютъ въ общественной массѣ самыя разнообразныя толкованія и предположенія въ области политики. И все это не изъ пустого любопытства и не отъ ничего недѣланія: въ этомъ никакъ нельзя

обвинять русский народъ. Само время вызывает на это! Если это мы сказали о русском народѣ вообще, то тѣмъ болѣе мы въ правѣ ожидать этого отъ нашего духовенства, конечно, сельскаго и въ особенности отъ его представителей—священниковъ и благочинныхъ. Чтеніе газетъ въ настоящее время есть единственный, конечно способъ для того, чтобы слѣдить въ провинціи за совершающимися событиями нашего обширнаго отечества: а къ этому послѣднему нравственно обязываетъ священниковъ самое положеніе ихъ среди необразованной народной массы и вся ихъ обстановка. Представьте себѣ такого крестьянина, который знаетъ одно только, что у насъ ведется война, и что его сынъ или братъ пошелъ на эту войну, чтобы стать лицомъ къ лицу со врагомъ: къ кому онъ прежде всего обратится за разъясненіемъ тревожнаго для него событія (войны), отъ кого онъ можетъ узнать, какъ подвизается тамъ наша святая рать? Конечно, отъ священника, который естественно, стоитъ къ нему ближе всѣхъ и который гораздо авторитетнѣе другихъ въ его глазахъ. Но какъ онъ послѣ будетъ смотрѣть на того священника, который отзовется своимъ незнаніемъ, когда всѣ эти вопросы крестьянину рѣшить, только по своему, первый же лавочникъ въ городѣ! При этомъ различныя извѣстія о ходѣ, напримѣръ, военныхъ дѣйствій въ турціи—привезенныя изъ города или почерпнутыя изъ другихъ косвенныхъ источниковъ, переходя отъ одного къ другому, отъ пятаго къ десятому, такъ искажутся, такъ обезображиваются, что едва ли какому-нибудь военному лѣтописцу удалось бы отыскать въ нихъ хоть тѣнь дѣйствительности. Прямая обязанность сельскаго священника, какъ единственнаго болѣе или менѣе образованнаго человека, во имя самой истины, опровергнуть эти придуманныя небыти, сообщить вмѣсто нихъ дѣйствительно совершившіеся факты. Опять необходимо чтеніе газетъ! Чтеніе газетъ отчасти требуютъ и обязанности священника, какъ церковнаго учителя. — Русь поднимается вся и жертвуетъ тысячами жизней своихъ дорогихъ сыновъ не для корыстныхъ цѣлей, не для земельныхъ пріобрѣтеній, но одушевляется единственно чистою и святою идеею, любовью къ своимъ братьямъ:—дѣло церковной проповѣди не только

дать прочное обоснованіе этой идеѣ, поддержать ее, не допустить, чтобы она заглохла, но и указать болѣе или менѣе цѣлесообразное примѣненіе ея къ различнымъ случаямъ времени. Нужно указать тѣ общественныя потребности и пробѣлы, въ которыхъ эта идея могла бы найти свое осуществленіе. Словомъ, явилось общественное святое возбужденіе:—дѣло проповѣди—регулировать его. Такая отзвучивость церковной проповѣди на народныя нужды, такое отношеніе къ современнымъ событіямъ, такъ называемый публицистическій элементъ въ проповѣди далеко не есть новостъ въ русской церкви. Но чтобы проповѣдывать съ церковной кафедры о современныхъ отечественныхъ событіяхъ, взять на себя задачу освѣщать ихъ въ извѣстномъ смыслѣ, регулировать общественное возбужденіе, для этого священнику нужно самому быть хорошо знакомымъ съ этими событіями, нужно слѣдить за ними, изучать ихъ. А для этого опять необходимо чтеніе газетъ и журналовъ, которые имѣютъ между прочимъ своею цѣлю знакомить читателей съ современными событіями и нуждами общества. (Современность за 1878 г. № 40).

Нѣсколько выводовъ изъ статистики браковъ.

Нѣтъ ничего трезвѣе и убѣдительнѣе цифръ. Это безстрастная выразительница общихъ результатовъ жизни проникнутой страстями. Вотъ нѣсколько цифръ позволяющихъ сдѣлать выводъ о значеніи брака какъ для отдѣльныхъ лицъ, такъ и для цѣлаго общества.

Изъ 1.000 человекъ въ возрастѣ отъ 40 до 50 лѣтъ во Франціи умираетъ 9 женатыхъ, 16 холостыхъ и 18 вдовцовъ. Въ Парижѣ, при тѣхъ же условіяхъ, умираетъ изъ тысячи: 15 женатыхъ, 27 холостыхъ и 32 вдовыхъ. Въ возрастѣ отъ 30 до 35 лѣтъ умираетъ на 100 женатыхъ—169 холостыхъ и 281 вдовыхъ; отъ 35 до 40 лѣтняго возраста на то же число желатыхъ умираетъ 175 холостыхъ и 283 вдовыхъ; отъ 40 до 45 лѣтъ —174 холостыхъ и 198 вдовыхъ. Тоже самое явленіе наблюдается по отношенію къ женщинамъ. Такъ въ возрастѣ отъ 40 и до 45 лѣтъ на 100 замужнихъ женщинъ умираетъ 130 дѣвицъ. За то бракъ становит-

слъ причиною смертности для замужнихъ женщинъ не достигшихъ 25 лѣтняго возраста. На 100 дѣвицъ умираеть въ Бельгiи 157 женщинъ вышедшихъ замужъ ранѣе 25 лѣтъ, а въ Голландiи число это доходить до 173. Это положенiе смертности продолжается въ Бельгiи и Голландiи до 40 лѣтняго возраста, между тѣмъ какъ во Францiи оно останавливается на возрастѣ 25 лѣтъ.

Интересны результаты, выведенныя изъ наблюденiя надъ соотношенiемъ возраста супруговъ и производительности браковъ. Наблюденiя эти почерпнуты изъ статистическихъ данныхъ объ англiйскихъ перахъ. Средняя производительность, дающая 4-хъ дѣтей на каждую чету, возвышается до 5 дѣтей если мужъ перешель 26 лѣтнiй возрастъ, и упадаеть до 2, когда мужу болѣе 36 лѣтъ. Для женщинъ, вступившихъ въ бракъ до 26 лѣтъ, среднее число дѣтей равняется 5; если бракъ заключается послѣ 39 лѣтъ, число это уменьшается до 2. Отъ 16 до 20 лѣтъ женщина имѣеть въ среднемъ выводѣ 4 дѣтей.

Бракъ имѣеть влiянiе на уменьшенiе числа преступленiй. На 100 преступленiй противъ личности совершаемыхъ холостыми, на долю женатыхъ приходится только 49, а по отношенiю къ посягательству на собственность только 45. Особенно замѣтно въ этомъ отношенiи влiянiе брака на женщинъ. На 100 женатыхъ преступниковъ приходится 170 холостыхъ, на 100 преступницъ — 240 незамужнихъ. Число сумашествiй, составляющее на 10000 жителей 3,68 для холостыхъ, уменьшается у женатыхъ до 2,02. Наконецъ на миллионъ холостыхъ приходится ежегодно 273 самоубiйства, тогда какъ у женатыхъ это число уменьшается до 246 и возрастаетъ до 628 у вдовцовъ.

И з в ѣ с т и е.

Указомъ Св. Синода Секретарь Воронежской духовной Консисторiи Коллежскiй Совѣтникъ Александръ Николаевичъ Касаткинъ уволенъ отъ должности секретаря, съ причисленiемъ къ канцелярiи Оберъ-Прокурора сверхъ штата.

ВѢЩАВШІА.

Вышелъ изъ печати 3-мъ изданіемъ „Курсъ Закона Божія Свящ. А. Свирѣлина. М. 1878 г. ц. 30 к. Книга эта Святѣйшимъ Синодомъ введена учебникомъ въ приготовительныхъ классахъ Духовныхъ Училищъ и продается для нихъ по 25 к. въ Москвѣ у книгопродавца Салаева.

Съ наступающаго 1878-79 учебнаго года (16 Августа) въ Павловскомъ Духовномъ Училищѣ имѣеть быть вакантною должность учителя Греческаго языка въ параллельныхъ классахъ.

Желающіе занять такую должность благоволятъ подать прошеніе въ Правленіе Училища, съ необходимыми документами, не позже 15 Августа сего года и явиться къ 20 Августа для чтенія пробныхъ уроковъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

О литургіи бесѣда 5-я. — Историческія свѣдѣнія объ установленіи Новоазѣтнаго Богослуженія Иисусомъ Христомъ и Апостолами. — Разныя извѣстія и замѣтки. — Объявленія

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Протоіерей *Димитрій Павловичій*.

Печ. доз. Цензоръ Магистръ Протоіерей *П. Павловичъ* АВГУСТА 1 дня 1878 года.
Воронежъ Въ типографіи В. И. Неава.